

По дороге в автосалон 4S Чжоу Цяоцяо посмотрела на пейзаж за окном машины и внезапно спросила с оттенком меланхолии: “Янь Вэй, ты знаешь, что тебе не следует вступать в половую связь на ранних стадиях беременности?”

В результате, даже несмотря на то, что Янь Вэй не думал о том, стоит ли заниматься подобными делами, он все равно был сильно озадачен, когда ему недвусмысленно сообщили: “Кто это сказал?”

“Доктор! - сказала Чжоу Цяоцяо и посмотрела на него с выражением невинности”. - Первые три месяца нестабильны; нам нужно защитить ребенка”.

Янь Вэй: “...” Я никогда не собирался, что ты имеешь в виду, говоря это?

Затем Чжоу Цяоцяо опустила голову и нежно коснулась своего плоского живота, спрашивая: “Как ты думаешь, это мальчик или девочка?”

Янь Вэй на мгновение задумался и ответил: “И то, и другое прекрасно”.

Чжоу Цяоцяо далее спросила: “Тебе нравятся маленькие мальчики?”

Янь Вэй вспомнил, что сказал Чжэнь Гоань: первое правило при решении женских вопросов - никогда не говорить, что ты предпочитаешь мальчиков в их присутствии.

В результате Янь Вэй твердо ответил ей: «Я думаю, что девочки хорошие».

Чжоу Цяоцяо посмотрела на него с разочарованным выражением лица и печально опустила голову, сказав: «А что, если это мальчик?»

Ее печальное выражение лица казалось искренним, ясно показывая, что она искренне обеспокоена возможностью рождения мальчика в своем животе.

Янь Вэй: «...» Чжэнь Гоань, этот дурак, действительно всё напутал, не так ли?

Трижды попав в различные вопросы-ловушки Чжоу Цяоцяо, Янь Вэй решил сменить тему. Он спросил Чжоу Цяоцяо: «Какая машина тебе нравится?»

Чжоу Цяоцяо сразу подумала о ее прошлых желаниях и воскликнула: «QQ!»

Янь Вэй: «...»

Увидев выражение лица Янь Вэя, Чжоу Цяоцяо не смогла принять это и спросила: «Тебе не нравится QQ?»

На лице Янь Вэя отразилось серьезное раздумье. Как ему ответить на этот вопрос? Ему казалось, что он “поднял камень, чтобы разбить себе ногу”.

“Янь Вэй?” Чжоу Цяоцяо посмотрела на Янь Вэя с озадаченным выражением лица.

Янь Вэй посмотрел вперед, а затем серьезно сказал Чжоу Цяоцяо: “Я за рулем, пожалуйста, не разговаривай со мной. Это отвлекает меня”.

Чжоу Цяоцяо коснулась своего живота, и ее голос прозвучал немного меланхолично: “Ты находишь меня раздражающей?”

Янь Вэй: "...Цяоцяо, могу я задать вопрос?"

Чжоу Цяоцяо моргнула своими большими глазами и ответила: "Конечно!"

"Доктор упоминал, что беременные женщины более чувствительны?"

Чжоу Цяоцяо подумала о многочисленных врачах, с которыми она разговаривала, и решительно покачала головой: "Нет!"

Янь Вэй внутренне усмехнулся, только сегодня узнав, что его жена, забеременев, казалась такой же чувствительной, как Линь Дайюй*.

(* Линь Дайюй - главный персонаж китайского романа "Сон в красной комнате")

"Можем ли мы поехать в дилерский центр Bentley 4S, который порекомендовал Гоань?" - Янь Вэй решил сменить тему.

Чжоу Цяоцяо кивнула, своей миловидностью напоминая маленькую белочку, и сказала: "Я не очень разбираюсь в машинах, так что, конечно, мы можем".

Янь Вэй не был особо разборчив в автомобилях. В основном потому, что он вернул предыдущую машину Янь Е, и он не разделял интереса Чжэнь Гоаня к коллекционированию автомобилей в подземном гараже.

Итак, когда он вернул машину, он обнаружил, что ему нечем управлять, что стало настоящей шуткой, по поводу которой Чжэнь Гоань мог его подразнить.

Однако Янь Вэй не был расстроен или обеспокоен этим. Если бы у него его не было, он мог бы просто купить его, верно?

Поэтому, по рекомендации Чжэнь Гоаня, Янь Вэй сразу решил отправиться в дилерский центр Bentley 4S.

Обслуживание в дилерском центре было первоклассным. Когда Янь Вэй и Чжоу Цяоцяо вошли, их встретил теплый воздух. Янь Вэй держал ее за руку, и в просторном демонстрационном зале было выставлено несколько роскошных моделей Bentley, которые, как могла сказать Чжоу Цяоцяо, были недешевыми.

Продавец быстро подошел к ним, когда они вошли. Продавец был молодым человеком в стильных очках, одетым в костюм, с аккуратными короткими волосами. Он улыбнулся и сказал Янь Вэй: "Добро пожаловать, клиенты. Какой тип автомобиля вас интересует?"

"У вас есть какие-нибудь рекомендуемые модели?" - Янь Вэй огляделся вокруг и спросил.

Молодой человек улыбнулся и спросил: "Я не уверен, какой ценовой диапазон вы рассматриваете, сэр".

Ценовой диапазон? Янь Вэй почувствовал, что комфорт Цяоцяо - это то, что имеет значение, поэтому он сказал: "Моя жена беременна. Найдите что-нибудь подходящее, исходя из этого условия".

Молодой человек сразу понял, что Янь Вэй не был обычным человеком. Не предъявляя никаких дополнительных требований, кроме удовлетворения потребностей беременной женщины, он начал: "Интерьер модели Mulsanne's первоклассный ..."

Говоря это, молодой человек повел Янь Вэя и Чжоу Цяоцяо взглянуть. В тот момент, когда дверь машины открылась, Чжоу Цяоцяо ощутила прилив роскоши.

Молодой человек продолжил: “Даже на задних сиденьях достаточно места для ног, что не доставит леди никакого дискомфорта. Эта модель оснащена связью Bluetooth, спутниковой навигацией, сенсорным экраном, мультимедийной системой и другими функциями премиум-класса. Она разработана с точностью, сочетающей моду и индивидуальность”.

Молодой человек страстно представил особенности, но заметил, что у Янь Вэя не было особого выражения лица. Он предположил, что, возможно, представление автомобиля было слишком дорогим. Поэтому он добавил пару предложений, пытаясь переключиться на рекомендацию другой модели: “Этот конкретный автомобиль обит высококачественной кожей с драгоценными вставками из персикового дерева. Леди не нужно беспокоиться о качестве воздуха, учитывая ее беременность. Если вам не нравится это, вы можете рассмотреть Tanuue ...”

“Этот подойдет!”

Удивительно, но, вопреки ожиданиям молодого человека, этот благородно выглядящий джентльмен действительно ... сразу принял решение???

“А?” Молодой человек на мгновение удивился.

Янь Вэй нахмурился, и молодой человек быстро изобразил восхищение, сказав: “Хорошо, хорошо, я понимаю, сэр. Сюда, пожалуйста. Сэр, вы ищете Окончательное издание или Стандартную версию?”

Уводя Чжоу Цяоцяо прочь, все еще оглядывающуюся на машины, он ответил: “Окончательное издание”.

Выражение лица молодого человека стало еще счастливее. Он проводил Янь Вэя в гостевую зону, поспешно подал чай высшего качества, а затем сообщил Янь Вэю: “Пожалуйста, подождите минутку, сэр. Я пойду оформлю контракт”.

Когда молодой человек ушел, Чжоу Цяоцяо, которая уверенно стояла, внезапно сникла, потянув Янь Вэя за край одежды, и тихо спросила его: “Это дорого?”

Янь Вэй на мгновение задумался и сказал: “Это дешевле, чем то, что дал мне Янь Е”.

Чжоу Цяоцяо сделала искаженное лицо: “Как ты можешь сравнивать это с 14 миллионами юаней?”

Янь Вэй усмехнулся и спросил: “Тогда что ты считаешь дорогим?”

Чжоу Цяоцяо некоторое время размышляла, думая, что миллион - это роскошный автомобиль! Но затем она осознала финансовое положение Янь Вэя, коснулась своего живота и подумала о растущем внутри нее наследнике многомиллионного состояния.

С этой точки зрения, 14 миллионов казались разумными?

Более того, Чжоу Цяоцяо считала свои собственные жалкие 600 000 юаней в банке, которые она перевела на счет Цзямин, чтобы заработать проценты. Она чувствовала себя довольно жалкой.

“Сэр, не хотели бы вы выбрать кредитование?” Молодой человек принес контракт и был готов убедить Янь Вэя взять кредит на автомобиль.

Чжоу Цяоцяо не смогла удержаться от смешка и сказала: “Янь Вэй, ты хочешь взять кредит?”

Услышав это, молодой человек пришел в еще больший восторг и сказал: “У меня есть несколько рекомендаций относительно вариантов кредита ...”

“Мне это не нужно”. Янь Вэй взглянул на Чжоу Цяоцяо, беспомощно улыбнулся и, погладив ее по голове, сказал: “Не дразни. Ты устала?”

Чжоу Цяоцяо покачала головой. Янь Вэй быстро выбрал машину, и последующие процессы тоже были быстрыми. Он оставил вопросы регистрации и страхования дилерскому центру.

После того, как они покинули дилерский центр 4S, Чжоу Цяоцяо была в недоумении, когда наконец поняла: “Этот автомобиль стоит больше 6 миллионов?”

Янь Вэй кивнул, говоря: “Да”.

Чжоу Цяоцяо снова опустила голову, чувствуя стыд, и сказала: “Мне стыдно, что на моем банковском счете нет даже такой суммы”.

Янь Вэй повернулся, чтобы посмотреть на нее, и увидел выражение ее стыда. Он улыбнулся в хорошем настроении и спросил ее: “Что, если бы у тебя было больше этой суммы? Ты была бы готова внести свой вклад?”

Чжоу Цяоцяо недоверчиво посмотрела на него и сказала: “Как ты можешь говорить такое?”

Янь Вэй ответил: “Почему бы и нет? Разве мы не муж и жена?”

Чжоу Цяоцяо сделала жест обеими руками и спросила: “Разве ты не должен говорить: “То, что принадлежит мне, принадлежит тебе, а то, что принадлежит тебе, принадлежит тебе?”

Янь Вэй от души рассмеялся и спросил: “Где ты этому научилась?”

Чжоу Цяоцяо надулась: “...”

Янь Вэй усмехнулся и спросил: “Итак, я подхожу на роль главного героя в твоей драме?”

Чжоу Цяоцяо на мгновение задумалась и сказала: “Нет”.

Выражение лица Янь Вэя стало слегка недовольным: “Почему?” Даже при том, что он не считал себя экстраординарным, он также не думал, что был настолько плох.

Чжоу Цяоцяо попыталась объяснить: “Потому что... ты старший брат главного героя”. Разница между ролью главного героя и его брата была слишком велика.

Янь Вэй: “...” Что, черт возьми?

Два дня спустя Чжоу Цяоцяо, наконец, обнаружила, что Ши Суоя... упала с небес.

Будучи занята в течение двух дней, Чжоу Цяоцяо не выходила в интернет, и ей показалось, что

мир изменился.

Она быстро достала свой телефон, чтобы поискать в Интернете. Лежа на ноге Янь Вэя, она потягивала свежавыжатый питательный фруктовый сок, который он купил для нее, и спросила Янь Вэя: “Ты можешь поверить, что Ши Суоя была такой жестокой? Человек на видео - ее помощник?”

Янь Вэй был совершенно не заинтересован в Ши Суое. В настоящее время он подробно рассказывал Тун Гену о свадебных приготовлениях, инструктируя его, прежде чем снова повернуться к Чжоу Цяоцяо и небрежно ответить: “Вероятно”.

Чжоу Цяоцяо продолжила: “В тот день, когда она облила меня водой, я видела рядом с ней ее помощника. Это тот же самый человек”.

Голоса Янь Вэя и Тун Гена, разговаривавших, смолкли, и Янь Вэй повернулся, чтобы посмотреть на Чжоу Цяоцяо, спрашивая: “Она облила тебя водой?”

Чжоу Цяоцяо кивнула и сказала: “Она плеснула на меня водой... хахаха... Я отомстила, плеснув на нее кофе”.

Янь Вэй: “...”

Поскольку Чжоу Цяоцяо уже отомстила, мстить было особо нечего. В конце концов, этой женщине больше нечего было терять.

Допив сок, Чжоу Цяоцяо легла на колени Янь Вэя, нежно коснулась своего живота и сказала: “Мне ее жаль”.

Янь Вэй холодно усмехнулся и ответил: “Она не заслуживает жалости”.

Чжоу Цяоцяо продолжила: “Я слышал, что она приложила много усилий для своей актерской игры”.

“Неважно, как усердно кто-то работает, они могут стать слишком высокомерными. И иногда тот, кто разрушает все их усилия, - это они сами”. Янь Вэй по-прежнему не сочувствовал Ши Суое. Он рассматривал ее как женщину, которая сговорила с Фэй Юфэем навредить Чжоу Цяоцяо. Она никогда не задумывалась о том, что Чжоу Цяоцяо может потерять.

Поскольку она хотела лишить Чжоу Цяоцяо карьеры, он лишит ее карьеры. Это единственный способ уравновесить чашу весов.

Что касается Фэй Юфэя? Никаких проблем, управление акциями только началось!

“Глубокий дворец’ сменил ведущую актрису, и теперь это Шань Линтонг”. Чжоу Цяоцяо с удивлением посмотрела на новую информацию. “Мир действительно сильно меняется!”

После минутного размышления Чжоу Цяоцяо вздохнула и сказала: “В конце концов, все, что принадлежит Шань Линтонг, вернулось к ней. Я надеюсь, что у нее будет хорошее будущее! Вздох...”

Чжоу Цяоцяо снова коснулась своего живота, теперь, будучи сама матерью, она могла понять боль, которую, должно быть, испытывала тогда Шань Линтонг.

Губы Янь Вэя изогнулись в улыбке, когда он сказал: “Да, мы выплатили все, что нам было

нужно”.

Это можно рассматривать как урок для Шан Цивэнь, а также как шанс, данный Шань Линтонг!

“Янь Вэй, на какую дату мы назначили нашу свадьбу?” Допив сок, Чжоу Цяоцяо принялась за грецкие орехи.

Увидев, что Чжоу Цяоцяо встает, чтобы принести грецких орехов, Янь Вэй взял шелкунчик и начал очищать грецкие орехи для нее. В то же время он ответил: “На третий день первого лунного месяца. Все будут в отпуске, и работа еще не началась. Люди в основном закончили обмениваться новогодними поздравлениями. Самое главное, что это благоприятный день”.

Услышав это, Чжоу Цяоцяо немедленно отправила сообщение в свою группу WeChat, сказав: “Товарищи, эта малышка решила выйти замуж в третий день первого лунного месяца. Я приглашаю всех фей из этой группы посетить свадьбу. Есть желающие?”

Хотя она сказала “эта группа”, на самом деле это была группа из четырех человек, сформированная соседками Чжоу Цяоцяо по университетскому общежитию.

Первой отреагировала Рен Цин, которая была весьма удивлена. Она спросила: “Разве у тебя не было недостатка в средствах на свадьбу? Мин Бао Бао сказала, что ты нашла бедного богатого парня. Ваши отношения идут хорошо?”

Чжоу Цяоцяо закатила глаза и возразила: “Что ты подразумеваешь под бедным богатым парнем? Мой Вэй Вэй определенно король”.

Юй Бэйбэй также вмешалась, сказав: “О, теперь он король? Король дает маленькой Цинцин билет на самолет?”

Чжоу Цяоцяо усмехнулась и немедленно воспользовалась голосовым сообщением, чтобы ответить: “Я уже говорила вам, что Его Королевское Высочество не только предоставляет билеты на самолет, но и туда и обратно, и даже включает проживание в отеле. Быстро, встань на колени и называй его папочкой!”

Рен Цин расхохоталась и ответила: “Это здорово. Это просто сэкономило мне расходы на перелет обратно в мою родную страну на Новый год. Скажи Его Королевскому Высочеству, чтобы он купил мне два билета”.

Чжоу Цяоцяо повернула голову к Янь Вэю, выглядя немного обиженной, и сказала: “Вэй Вэй, она хочет, чтобы ты купил ей билеты на самолет”.

Янь Вэй улыбнулся ей, затем протянул руку и взял ее телефон. Он нажал кнопку голосового сообщения, и его глубокий голос передался по телефону трем другим.

Он сказал: “Покупаю”.

Групповой чат сразу же наполнился сердечками и смайликами в форме персика от Юй Бэйбэй и Рен Цин.

Чжоу Цяоцяо почувствовала настоящую гордость! Она посмотрела на голосовое сообщение и заявила: “Мой Вэй Вэй сказал, что купит их! Хм!”

Юй Бэйбэй тоже засмеялась и сказала: “Посмотри на себя, ведешь себя как скупердяйка. Твой

муж щедр, какое это имеет отношение к тебе?"

"Что ты имеешь в виду под "это не имеет ко мне никакого отношения"? - запротестовала Чжоу Цяоцяо. "Мы - единое целое".

Рен Цин тоже вмешалась: "Мин Бао сказала, что твой муж был бедным богатым парнем, но, похоже, теперь он превратился в принца-лягушку. Что ж, тогда я подчинюсь твоей команде! Давай, побей меня красными конвертами!"

Чжоу Цяоцяо ответила: "Кто выходит замуж? Дарю вам красные конверты? Продолжайте мечтать, я ничего не дарю".

Рен Цин усмехнулась: "Скупая".

Увидев, что Чжоу Цяоцяо весело беседует со своими друзьями, Янь Вэй положил телефон и прислонился к дивану, глядя на Чжоу Цяоцяо.

В этот момент сияние на лице Чжоу Цяоцяо было исключительно ярким. Ах, его Цяоцяо! Такая очаровательная.

Иметь друзей, с которыми она могла вот так поболтать, было удачей, особенно учитывая трудности, которые она пережила в своей жизни. Они были там, чтобы сопровождать ее.

В последнее время Чжоу Инцзе чувствовал себя очень расстроенным. Дела на фабрике шли неважно, и все деньги, вложенные в расширение, были потрачены впустую. Внезапно он оказался обременен десятками тысяч долгов, а его ежемесячный доход едва достигал десяти тысяч. Жизнь стала для него довольно стесненной.

Более того, расходы Чжоу Синсин в университете сейчас были довольно высоки.

Таким образом, Чжоу Инцзе обсудил это с Лин Мэйсу: "Как ты думаешь, ты могла бы поговорить с Синсин? Пусть она учится у своей старшей сестры и начинает сама зарабатывать на жизнь?"

Лин Мэйсу с трудом могла поверить словам своего мужа и спросила: "Чжоу Инцзе, что ты только что сказал?"

Чжоу Инцзе тоже был расстроен! Он был разорен! Он объяснил: "Пусть Синсин сама зарабатывает на жизнь. Я покрою ее плату за обучение в следующем семестре, иначе у нее даже не будет платы за обучение".

Лин Мэйсу встала, задыхаясь, и сказала: "Это то, что ты называешь "говорить как человек"? Сколько лет Синсин?"

Чжоу Инцзе был сбит с толку и сказал: "Ей 18! Цяоцяо начала сама зарабатывать на жизнь, когда ей было 18 и на первом курсе колледжа, не так ли?"

Лин Мэйсу: "..."

Чжоу Инцзе вспомнил слова Лин Мэйсу и уверенно сказал: "Это ты сказала мне, что, когда дети вырастут, они должны понять, как прокормить себя. Я думаю, в этом есть смысл! Синсин тоже повзрослела, ей сейчас 18. Учитывая, что нынешняя ситуация дома не из лучших, ей пора

быть более ответственной и самой зарабатывать на жизнь. Я слышал, она не так сильно переживает из-за учебы в колледже, так что в свободное время может работать неполный рабочий день. Если бы Синсин не была немного избалованной, ей бы тоже пришлось самой зарабатывать на обучение в следующем семестре!”

Лин Мэйсу: “...”

Увидев расстроенное выражение лица Лин Мэйсу, Чжоу Инцзе нахмурил брови и спросил: “Что не так? В чем проблема с этим?”

Лин Мэйсу заставила себя улыбнуться, подумав о том, что ее милой дочери придется обеспечивать себя работой в течение ее захватывающих студенческих лет. Это было душераздирающе.

Таким образом, Лин Мэйсу смягчила свой голос и сказала: “Как Синсин можно сравнить с Цяоцяо? У Цяоцяо есть ее способности, она способная. Но Синсин всего лишь наивная девушка. Посмотри на мир снаружи, даже в одном и том же бизнесе некоторые люди зарабатывают много денег, в то время как другие - очень мало. Могут ли все быть одинаковыми?”

При обычных обстоятельствах Чжоу Инцзе, возможно, смирился бы с этим. Но Лин Мэйсу сегодня задела больную точку своим примером. Это был прямой удар по его самооценке. Он сразу почувствовал, что на него нападают со всех сторон, и громко возразил ей: “Что ты имеешь в виду? Ты хочешь сказать, что я неспособен и больше не могу зарабатывать деньги?”

Только тогда Лин Мэйсу поняла, что задела за живое. Она некоторое время терпела его ругань, а затем со слезами на глазах сказала: “Разве дело не в том, что я забочусь о Синсин? Вы, мужчины, не испытывали боли при родах, поэтому вы не понимаете, но я понимаю. Синсин когда-нибудь страдала в своей жизни? Зачем заставлять ее проходить через все эти трудности, когда она вырастет?”

Чжоу Инцзе был доведен до отчаяния ее слезами, и он нахмурил брови еще больше. Он возразил: “Что ты подразумеваешь под трудностями? Это то, что ты называешь подвергать Синсин лишениям? Тогда мы также жестоко обращались с Цяоцяо в прошлом?”

Лин Мэйсу: “...” Внезапно Лин Мэйсу почувствовала себя так, словно наступила на мину.

Чжоу Инцзе был в таком стрессе, что у него начали выпадать волосы. Он сказал: “Экономика сейчас плохая. Синсин ежемесячно нуждается в 3000 юаней на свои расходы на проживание. У нее постоянно возникают различные расходы на ее занятиях. А Сюнсюн, ему сейчас 21 год. Он только что закончил университет и занялся продажей недвижимости, но пока не продал ни одного дома. От них одни расходы и никакой прибыли. Фабрика начинает работать в убыток каждый месяц, и мы собираемся начать использовать наши сбережения. Когда дети вырастают, мы должны заставлять их усердно работать самостоятельно! Разве не это ты говорила мне раньше?”

Лин Мэйсу чувствовала себя так, словно попала в альтернативную реальность, и подумала о том, чтобы найти другую причину, чтобы оправдать свои прошлые действия.

Поразмыслив некоторое время, Лин Мэйсу почувствовала, что ее упрямый муж вряд ли изменит свою точку зрения. Поэтому она решила перенаправить его внимание: “Муж, разве у парня Цяоцяо нет денег?”

Чжоу Инцзе недоверчиво посмотрел на нее: “Я даже не могу достать ее деньги, а теперь ты хочешь, чтобы я попросил их у ее парня?”

Лин Мэйсу бросила на него строгий взгляд и сказала: “Вместо того, чтобы напрямую обращаться к Цяоцяо, почему бы нам не пойти к ее парню? Мы растили ее все эти годы, это нормально - просить немного денег, верно? Кроме того, они даже поженились сейчас. Ты видел, чтобы Цяоцяо внесла хоть цент в нашу семью?”

Чжоу Инцзе в отчаянии махнул рукой: “И ты смеешь это говорить! Кто виноват в том, что мы поссорились с Цяоцяо? Если бы она проработала несколько лет и скопила пару тысяч юаней, я бы оставил все как есть. Как ты можешь конкурировать с ней? И угрожать ей? Посмотри на наши отношения отца и дочери сейчас, они такие натянутые. Кроме того, все не так просто. Зачем кому-то давать деньги родителям своей девушки? Ты наивная?”

С этими словами Чжоу Инцзе вылетел из комнаты.

Как раз в этот момент раздался телефонный звонок Чжоу Цяоцяо. Увидев, что это Чжоу Цяоцяо, Чжоу Инцзе ответил на звонок и спросил: “Привет, Цяоцяо! Ты все еще не забыла позвонить своему отцу?”

Взглянув на определитель номера, Чжоу Цяоцяо спокойно сказала: “Я вешаю трубку”.

“Подожди, подожди... подожди, я еще ничего не сказал!” - Чжоу Инцзе немедленно забеспокоился.

С невозмутимым выражением лица Чжоу Цяоцяо хладнокровно спросила: “Ты все еще хочешь нормально поговорить?”

Чжоу Инцзе разочарованно проворчал: “Я так долго растил тебя, неужели ты не можешь говорить вежливо?”

Чжоу Цяоцяо возразила: “Ты пытаешься затеять спор?”

Чжоу Инцзе: “...”

Видя, что Чжоу Инцзе наконец немного успокоился, Чжоу Цяоцяо заговорила: “Я должна тебе кое-что сказать”.

Сев на диван, Чжоу Инцзе похлопал себя по животу и сказал: “Продолжай!”

“Я планирую сыграть свадьбу в следующем месяце”, - прямо сказала Чжоу Цяоцяо.

Чжоу Инцзе был застигнут врасплох, но тут же хлопнул себя по бедру и воскликнул: “Отлично! Сколько стоит свадебный подарок?”

“А как насчет твоего приданого?” - Чжоу Цяоцяо прищурилась на него и спросила.

Чжоу Инцзе был застигнут врасплох этим вопросом и возразил: “Почему ты пытаешься отклонить тему?”

“Шучу, - усмехнулась Чжоу Цяоцяо, - разве не ты отклонил ее”.

Чжоу Инцзе: “...”

“Свадьба назначена на 27 января по новому календарю. Ты придешь или нет?” Тон Чжоу Цяоцяо был беспечным.

Чжоу Инцзе ответил: “Что это за вопрос? Я твой папа, конечно, я приду!”

Не отвечая на ее предыдущий вопрос, Чжоу Инцзе спросил: “Когда твой парень снова посетит наш дом?”

Чжоу Цяоцяо нахмурилась и сказала: “Посетит дом? В этом нет необходимости, он уже навещал тебя раньше”.

“О чем ты говоришь? Ты выходишь замуж, разве я не могу нормально поговорить со своим будущим зятем?” Чжоу Инцзе чувствовал, что его отцовский статус не уважается.

К сожалению, после этого заявления телефонный разговор Чжоу Цяоцяо внезапно оборвался.

Чжоу Инцзе: “...”

Увидев, что Чжоу Цяоцяо повесила трубку, Янь Вэй потер голову, не говоря ни слова. Чжоу Цяоцяо прислонилась к нему и сердито сказала: “Он действительно хотел получить от тебя свадебный подарок, какой бред”.

Янь Вэй кивнул, и Чжоу Цяоцяо внезапно замерла, спросив: “Но разве семьи обычно не встречаются для обмена свадебными подарками и приданым?”

Янь Вэй усмехнулся и сказал: “В этом нет необходимости. Мы можем сделать это так, как нам нравится”.

Чжоу Цяоцяо подтвердила это и достала свой телефон, чтобы позвонить Бай Шурэну, своему дяде.

Бай Шурэн играл со своим внуком, Бай Цзыхуэем, и ответил на звонок Чжоу Цяоцяо в хорошем настроении.

Чжоу Цяоцяо с самого начала сбросила на него бомбу: “Дядя, я выхожу замуж в следующем месяце, 27-го”.

Бай Шурэн был застигнут врасплох и спросил: “За кого?”

С игривым смехом Чжоу Цяоцяо сказала: “Конечно, за Янь Вэя! Дядя, ты встречался с ним раньше!”

Оправившись от первоначального шока, Бай Шурэн немедленно воспринял новость, коротко поболтал с Чжоу Цяоцяо и повесил трубку.

Жена Бай Шурэна, Ли Ли, спросила его: “Цяоцяо выходит замуж?”

Бай Шурэн кивнул и сказал: “Да, и они говорят, что она тоже беременна”.

Ли Ли не могла в это поверить и сказала: “Это безрассудно”.

Бай Шурэн неодобрительно нахмурился, глядя на нее, и Ли Ли быстро замолчала.

Бай Шурэн вздохнул и сказал: “Цяоцяо и Янь Вэй уже зарегистрированы, они состоят в

законном браке. Посмотри на свою дочь, Хуэйминь, она практически живет вместе с Тяньхао, а он еще не выказал никакого намерения сделать предложение.”

Ли Ли, после того как ее отругали, молчала, затем разозлилась и сказала: “Почему бы тебе не поговорить с Хуэйминь? Ей почти 25. Если Тяньхао в ближайшее время не придет делать предложение, планирует ли он задерживать нашу Хуэйминь, пока ей не будет далеко за двадцать?”

Бай Шурен строго посмотрел на нее и сказал: “Поговори с ней, пусть она будет более решительной. Зачем следовать за этим Хо Тяньхао? Если Тяньхао не сделает предложения, должны ли мы умолять его жениться на нашей дочери? Гарантирует ли это ей хорошую жизнь?”

Ли Ли, не будучи образованным человеком, естественно, не могла спорить с Бай Шуреном.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/96300/3322990>